

ОНИ ВСЁ ЕЩЁ ЖДУТ СПРАВЕДЛИВОСТИ

СПУСТЯ ГОД ПОСЛЕ БЕСПОРЯДКОВ НА
ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА В ИЮНЕ 2010 ГОДА

AMNESTY
INTERNATIONAL

В июне 2010 года, в результате продолжавшихся четыре дня столкновений между этническими кыргызами и этническими узбеками на юге Кыргызстана, тысячи человек были ранены, сотни погибли, а сотни тысяч стали вынужденными переселенцами. Хотя серьёзные преступления совершали представители обеих этнических групп, большинство пострадавших от материального ущерба, раненых и погибших составляли этнические узбеки.

Власти Кыргызстана обязаны установить истину о происшедшем. Они должны восстановить справедливость в отношении тех, кто пострадал от серьёзных преступлений и нарушений прав человека, в том числе преступлений против человечности.

Тем не менее, спустя год после июньского насилия торжество справедливости не стало ближе. Нежелание расследовать преступления справедливо и эффективно и привлекать виновников к уголовной ответственности, а также широкое применение пыток в последовавших операциях силовых структур и неоднократные проявления этнической предвзятости в освещении событий со стороны официальных лиц укрепили чувство безнаказанности среди виновных и чувство несправедливости среди пострадавших.

В июле 2010 года власти Кыргызстана одобрили создание двух независимых комиссий по расследованию июньских событий — национальной и международной.

Национальная комиссия представила свой доклад в январе 2011 года. В докладе не рассматриваются совершённые нарушения прав человека, игнорируются доказательства преступлений против человечности и

повторяется официальное изложение событий, согласно которому скоординированная агрессия узбеков спровоцировала спонтанную реакцию со стороны этнических киргизов.

Международная исследовательская комиссия, также известная как Исследовательская комиссия по Кыргызстану (ИКК), опубликовала результаты своей работы в мае 2011 года. Она пришла к совершенно иным выводам: во время беспорядков и сразу после них грубо нарушались права человека. Имеются убедительные доказательства повсеместных, систематических и скоординированных преступлений в отношении этнических узбеков в городе Ош на юге страны. Если эти преступления будут доказаны в суде, их можно будет считать преступлениями против человечности. Проведённые расследования и уголовные дела сопровождались нарушениями и этнической предвзятостью. Авторы доклада заключают, что людей, задержанных в связи с беспорядками, пытали «почти повсеместно».

Власти Кыргызстана не вправе игнорировать эти выводы. Их необходимо публично признать и придать им широкую огласку. Власти должны без промедления выполнить

рекомендации ИКК. Международное сообщество должно добиться от властей Кыргызстана принятия этих мер и оказать поддержку.

Межнациональные отношения в Кыргызстане остаются крайне напряжёнными, в стране отчаянно не хватает правопорядка. Руководство страны должно вернуть себе власть — как фактическую, так и моральную — над южными областями. Органы государственной власти должны восстановить уверенность всех жителей Кыргызстана в том, что это их страна, и что у них есть здесь будущее. Этого не удастся достичь, если не привлечь к ответственности виновников июньских беспорядков и не восстановить справедливость в отношении пострадавших. За нежелание это сделать почти наверняка придётся заплатить новым кровопролитием.

Сверху справа: Сулейман-гора возвышается в центре Оша за сильно пострадавшим районом Шарн. Долгое время эта гора являлась одним из мест паломничества в Центральной Азии.

На обложке: нападавшие разграбили дом в узбекском квартале г.Ош, разбили посуду, а затем всё уничтожили.
© Amnesty International

БЕСПОРЯДКИ В ИЮНЕ 2010 ГОДА

На протяжении нескольких месяцев в стране нарастала этническая напряжённость, которая 10 июня в городе Ош стремительно перешла в столкновения между группировками, состоявшими преимущественно из молодых людей кыргызского и узбекского происхождения. На протяжении последующих четырёх дней Ошская и Джалал-Абадская области были охвачены поджогами, грабежами и насилием, в том числе убийствами и сексуальным насилием.

По данным спутниковой съёмки, в одном лишь в городе Ош были полностью разрушены 1807 зданий, подавляющее большинство из которых принадлежали этническим узбекам.

Около 1900 человек были тяжело ранены, свыше 400 погибли. В марте 2011 года Генеральная прокуратура сообщила, что число погибших составило 432 человека. Не менее 268 опознанных тел составляли узбеки; не менее 108 — кыргызы. Данные, собранные правозащитной организацией «Кылым шамы» («Факел века») и опубликованные ИКК, свидетельствуют о том, что погибших было не менее 470, из которых 74% составляли узбеки и 25% — кыргызы.

Около 400 000 человек — как кыргызов, так и узбеков — бросили свои дома. До 100 000 беженцев, большинство которых составляли узбекские женщины, дети и пожилые люди, бежали через границу в Узбекистан, хотя почти все они вернулись обратно в течение нескольких недель. Однако тысячи людей всё ещё остаются вынужденными переселенцами внутри страны. Они живут во временном, зачастую неадекватном жилье, у родственников, приютивших их семей или же в общественных зданиях. Всего после июньских беспорядков из страны уехали десятки тысяч узбеков.

Независимые местные наблюдатели в один голос утверждают, что наряду со спонтанным всплеском насилия происходили и тщательно скоординированные преступления против этнических узбеков, в частности, в городе Ош. Они утверждают, что в некоторых случаях в беспорядках участвовали военнослужащие, что представители власти раздавали оружие этническим кыргызским группировкам, а военные и представители правоохранительных органов зачастую не пытались помешать нападениям на этнических узбеков. Эти утверждения, неизменно отвергаемые властями, подтверждает ИКК.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Согласно определению Международного уголовного суда, преступления против человечности — это определённые действия, такие как убийство, пытки и сексуальное насилие, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любое гражданское население.

В докладе об июньском насилии и его последствиях, опубликованном в декабре 2010 года, Amnesty International утверждала, что имеются значительные основания считать некоторые из нападений на этнических узбеков преступлениями против человечности. ИКК на этом не остановилась. Рассуждая о насилии в отношении узбекских *махаллей* (кварталов с традиционными малоэтажными кирпичными домами) в Оше 11, 12 и 13 июня, комиссия заключила, что «определённые преступления, совершённые во время нападений ... являлись достаточно тяжкими и носили систематический характер и, будучи доказанные с достаточной степенью вероятности в суде, были бы квалифицированы по международному праву как преступления против человечности». Комиссия отметила, что в этих нападениях, в ходе которых жителей узбекской

СЕЛО НАРИМАН

Утром 21 июня подразделение силовиков вошло в узбекское село Нариман Ошской области. Представитель Министерства внутренних дел заявил, что целью операции являлся снос воздвигнутых баррикад, арест подозреваемых и изъятие оружия.

Потерпевшие и правозащитные организации сообщают, что во время обысков в домах силовики избивали людей прикладами и уничтожали личные документы. Один мужчина получил огнестрельное ранение и скончался по дороге в больницу, другого избили до смерти, многие другие получили ранения. Несколько мужчин задержали.

Ни на кого из представителей силовых структур не завели уголовное дело в связи с нарушениями прав человека, совершёнными во время рейда в селе Нариман. Следственные органы утверждают, что не смогли обнаружить доказательств, подтверждающих заявления потерпевших и правозащитных организаций, зафиксировавших нарушения.

Сверху: силовики разорвали паспорт этого жителя села (узбека по национальности) в ходе рейда по селу Нариман 21 июня 2010 года.

Справа: Мансура на развалинах дома, разрушенного в ходе беспорядков в Оше.

© УВНБ ООН / С. Шульман

национальности избивали, убивали и насильовали, «прослеживаются повторяющаяся схема и определённый порядок действий на протяжении нескольких дней». Комиссия пришла к выводу, что «целенаправленное поведение и наличие определённой дисциплины и порядка имеют мало общего с обычными хаотическими действиями толпы распоясавшихся гражданских лиц».

Власти должны проследить за тем, чтобы эти преступления были расследованы, а виновные привлечены к уголовной ответственности в соответствии с квалификацией этих преступлений согласно нормам международного права.

ИЗНАСИЛОВАНИЯ И ДРУГИЕ ФОРМЫ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Изнасилования и другие преступления в форме сексуального насилия, совершающиеся в ходе нападений на гражданское население, квалифицируются как преступления против человечности. Заслуживающие доверия сообщения о сексуальном насилии во время июньских беспорядков не были, однако, эффективно расследованы.

Правозащитные и женские организации сообщили, что женщины и девушки неохотно заявляют об этих нападениях из-за осуждения (остракизма), связанного с сексуальным насилием в культуре традиционного общества, и из-за пережитого потрясения. На данный момент имеется около 20 документированных и подтверждённых случаев изнасилований и других инцидентов, связанных с надругательством над женщинами и девушками, однако правозащитные организации считают, что в действительности таких инцидентов произошло намного больше.

Большинство изнасилований и прочего сексуального насилия совершали кыргызские мужчины, нередко — группами, а жертвами становились узбекские женщины и девушки, хотя произошло и несколько случаев изнасилования кыргызских женщин мужчинами-узбеками. Также поступали отдельные сообщения об изнасилованиях юношей. Изнасилования сопровождалась словесными оскорблениями по национальному признаку и жестоким физическим насилием.

ИКК выразила обеспокоенность в связи с тем, что сведения о сексуальном и гендерном насилии остаются заниженными, а власти

сплошь и рядом отказываются их признавать: «размах сексуального насилия, который выходит за рамки самого столкновения, происходил не отдельно или как ненамеренное последствие конфликта. Скорее, оно тесно связано как с подчинённостью женщин гендерным дискриминирующим традициям и обычаям, равно как и восприятием женщин в качестве индикатора групповой самобытности и чести».

ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Поступали многочисленные сообщения о пытках и других видах жестокого обращения, происшедших после июньских беспорядков. Однако власти, судя по всему, не принимали достаточных мер по борьбе с этими серьёзными нарушениями прав человека и их предотвращению. ИКК пришла к заключению, что «[и]меются устойчивые и достоверные материалы, которые тяготеют к тому, что пытки совершались в местах заключения киргизскими властями в период после июньских событий. Особую озабоченность ИКК вызывает то, что такие пытки продолжают, и что реакция властей на обвинения в пытках является чрезвычайно неудовлетворительной».

АЗИМЖАН АСКАРОВ

Известному правозащитнику Азимжану Аскарору и ещё семерым лицам предъявили обвинения в убийстве сотрудника милиции, этнического кыргыза, во время беспорядков в Базар-Норгоне в июне.

В сентябре 2010 года судебный процесс по их делу сопровождался неоднократными насильственными действиями против родственников и адвокатов Азимжана Аскарора как в зале суда, так и за его пределами.

Адвокатам обвиняемых не позволяли допрашивать свидетелей, подавать ходатайства и вызывать свидетелей защиты, поскольку власти не могли гарантировать их безопасность. Когда адвокаты заявили, что не смогут защищать своих клиентов в таких условиях, судья, по сообщениям, пригрозил им отзывом лицензий.

Обвиняемые не признали свою вину и в суде настаивали на том, что дали признательные показания под давлением. Их утверждения не расследовались, и пятерых из них, включая Азимжана Аскарора, приговорили к пожизненному заключению.

Рассматривая апелляцию, Джалал-Абадский областной суд также отказался принимать во внимание утверждения обвиняемых о выбивании признательных показаний и не стал проводить расследование. Адвокаты защиты не имели возможности вызывать свидетелей; родственники и коллеги убитого милиционера продолжали угрожать адвокатам. В ноябре суд вышестоящей инстанции оставил в силе обвинительные приговоры и назначенные наказания.

Являясь директором НПО «Воздух», Азимжан Аскарор занимался фактами применения пыток, в частности, под стражей в милиции. Он уверен, что его задержали, пытали и подвергали жестокому обращению в наказание за то, что он расследовал милицейский произвол в Джалал-Абадской области. Amnesty International считает Азимжана Аскарора узником совести и призывает к его немедленному и безусловному освобождению.

Сразу после июньских беспорядков силовые структуры, по имеющимся сведениям, превышали силу в ходе розыскных мероприятий, якобы направленных на изъятие оружия и задержание подозреваемых. От действий правоохранительных органов и уголовных расследований в последующие недели несоразмерно пострадали узбеки и узбекские кварталы, при этом личности предполагаемых виновных-кыргызов оставались не установленными, и они не привлекались к уголовной ответственности. Сотни мужчин, в основном узбеков, были произвольно задержаны и, предположительно, избиты во время облав, а впоследствии пострадали от пыток и других видов жестокого обращения под стражей.

К середине августа широкомасштабные обыски и облавы сменились частыми, но менее масштабными операциями силовых структур. Организации, наблюдавшие за ситуацией в области прав человека, сообщали о том, что очень многих людей, в основном узбеков, останавливали на улицах или на блокпостах, если те передвигались на автомобилях. Многие сообщали о том, что их удерживали под стражей без права сообщения, избивали и пытали, выбивая признания в совершении преступлений или

показания против других лиц. Нередко это делалось с целью вымогательства.

Родственникам, пытавшимся подать заявления о пытках и других видах жестокого обращения в милицию или прокуратуру, чинили препятствия. Следователи не проводили тщательного и беспристрастного расследования этих утверждений, и никого из виновников к уголовной ответственности не привлекали.

Последствия этого бездействия ощущаются до сих пор. Июньские беспорядки и последовавшая безнаказанность виновников дали «зелёный свет» преступникам и вооружённым группировкам. Органы, наблюдающие за ситуацией в области прав человека, получают множество сообщений о том, что вооружённые люди в масках проводят рейды в жилых и коммерческих помещениях, захватывая заложников и совершая убийства.

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРЕДВЗЯТОСТЬ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

Этническая предвзятость в действиях правоохранительных органов после июньских беспорядков с равной очевидностью

НАСИБА НАРБАЕВА

В одну из ночей августа 2010 года в Джалал-Абаде трое мужчин в масках похитили Маххама Нарбаева — мужа Насибы Нарбаевой — прямо из их дома и впоследствии убили его. Похищение произошло на глазах у Насибы. Её саму похитители запугали, связали и заткнули ей рот кляпом. Хотя на них были маски, она поняла по их речи, что это были кыргызы. Похитители искали деньги и ценные вещи и обвиняли Маххама в том, что тот вымогателем получил деньги у кыргыза.

После убийства мужа Насибу неоднократно вызывали на допрос в милицию. Насиба рассказывает, что её обвиняли в лжесвидетельстве с целью покрытия преступления, совершённого узбеками, в разжигании национальной розни и организации убийства мужа. Её называли проституткой и оскорбляли по национальному признаку. Она говорит, что её избили, привязали к стулу и сорвали с неё хиджаб. Когда Насиба отказалась подписывать признательные показания о том, что якобы она вместе с молодым родственником убила своего мужа, сотрудники милиции, по её словам, пригрозили ей изнасилованием и убийством. В итоге Насиба подписала признание, которое ей приготовили, и её освободили.

Молодому родственнику-узбечу и его другу-узбечу предъявили обвинения в убийстве Маххама. Им не позволили воспользоваться помощью адвоката и под пытками заставили признать свою вину. Обоих мужчин приговорили к длительным срокам лишения свободы по итогам несправедливого судебного процесса.

Насиба обратилась к местным правозащитникам за помощью в подаче официальных жалоб на поведение милиции, но из-за постоянных угроз в адрес её самой и её родственников в итоге она решила покинуть страну.

© Amnesty International

проявилась и в последовавших расследованиях и уголовных делах.

Только двух этнических кыргызов осудили за тяжкое уголовное преступление, совершённое во время июньских беспорядков, несмотря на то, что большинство убитых во время беспорядков были узбеки.

Этнические узбеки составили 75% погибших и 90% людей, пострадавших от имущественного ущерба. Тем не менее, согласно официальным данным, обнародованным в ноябре 2010 года, из 271 лица, взятого под стражу в связи с июньскими беспорядками, 230 являлись узбеками и только 29 — кыргызами.

ПРИЗНАТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ПОД ПРИНУЖДЕНИЕМ, И НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ

По итогам несправедливых судебных процессов суды приговорили не менее 27 человек к пожизненному лишению свободы и ещё шесть — к длительным тюремным срокам, от 15 до 25 лет, за убийство и массовые беспорядки в связи с июньскими

волнениями. Все осуждённые на пожизненное заключение — узбеки. Amnesty International получила многочисленные сообщения о том, что утверждения о выбивании признательных показаний не расследуются, свидетелей защиты не допрашивают, а адвокаты подвергаются угрозам и физическим нападениям. ИКК заключила, что «налицо совокупность непротиворечивых и заслуживающих доверия материалов, показывающих, что после июньских событий происходили множественные нарушения права на справедливый суд».

БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

Коррупция и безнаказанность в Кыргызстане идут рука об руку. Целые слои местного руководства и правоохранительных органов действуют заодно с преступными элементами, что укрепляет власть и влияние определённых заинтересованных групп, зачастую действующих вне закона. Это серьёзно подрывает доверие людей к отправлению правосудия и к правоохранительным органам, а также затрудняет обеспечение правопорядка.

Безнаказанность сотрудников правоохранительных органов, применяющих пытки и другие виды жестокого обращения,

© Ивар Дэйл / Норвежский Хельсинкский Комитет

давно представляет в Кыргызстане серьёзную проблему, особенно на местном и региональном уровне. После июньских событий 2010 года эта проблема стала ещё более очевидной.

В ноябре 2010 года президент Роза Отунбаева сказала прокурорам, что её беспокоит число поступающих ей жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения со стороны силовых структур, которые, судя по всему, своевременно не расследуются. Однако к концу марта 2011 года, насколько известно, не было возбуждено ни одного уголовного дела о пытках и других видах жестокого обращения под стражей в милиции.

Президент вновь выразила обеспокоенность в связи с пытками и жестоким обращением в феврале 2011 года. После этого Ошская областная прокуратура объявила о намерении пересмотреть 995 уголовных дел и проверить, соответствовали ли разбирательства по этим делам нормам действующего законодательства.

В апреле 2011 года назначили нового генерального прокурора. Вскоре она подписала распоряжение о том, что все заявления о пытках должны немедленно расследоваться, а во всех местах лишения

свободы должны регулярно проводиться внезапные проверки.

Однако безнаказанность явно не ограничивается произволом сотрудников правоохранительных органов. Следователи и прокуроры не провели расследований и не возбудили уголовных дел по фактам большинства преступлений, совершённых во время июньских беспорядков и сразу после них.

Из 5162 открытых дел, связанных с июньскими беспорядками, только 170 уголовных обвинений, предъявленных 331 лицу, были переданы в суды городов Ош и Джалал-Абад к декабрю 2010 года, и с тех пор их число почти не увеличилось. Столь низкие показатели в значительной степени обусловлены этнической предвзятостью — 79% этих обвинений предъявлены этническим узбекам и лишь 18% — этническим кыргызам. Но верно и то, что необходимая следственная работа может потребовать много времени, а установить личности виновников бывает непросто. Возможности системы уголовного правосудия и особенно её представительств в Оше и Джалал-Абаде явно несоразмерны стоящей перед ними задаче.

Вследствие этой несоразмерности сотни, если не тысячи отдельных лиц — как чиновников, так и рядовых граждан, как кыргызов, так и узбеков — уходят от ответственности за совершённые преступления. Подрывается правопорядок, провоцируется рост коррупции и преступности, сеются зёрна будущих волнений и будущих нарушений прав человека.

Сверху: сожжённые лавки в одном из узбекских районов г. Ош, июнь 2010 года.

Слева: медицинский центр, расположенный в одном из узбекских районов, был разграблен и сожжён.

© Далтон Беннет

Беженцы из Кыргызстана поднимаются по крутому берегу канала на границе с Узбекистаном.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Властям Кыргызстана:

- Поддержать и распространить выводы ИКК и без промедления выполнить рекомендации комиссии.
- Создать специальные подразделения, состоящие из следователей, прокуроров и судей в милиции, Генеральной прокуратуре и судебной системе для расследования преступлений и нарушений прав человека, совершённых во время и после июньских беспорядков. Назначения в эти подразделения должны быть сбалансированными по национальной принадлежности и полу.
- Передать уголовные дела и обвинения, направленные в суды, непосредственно специальному подразделению при Генеральной прокуратуре, которое должно провести тщательный пересмотр всех утверждений о процессуальных нарушениях и применении пыток или жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов.
- Провести независимый пересмотр всех дел, завершившихся вынесением обвинительных приговоров, без ущемления права на обжалование, которым не воспользовался обвиняемый, чтобы выявить возможные нарушения процессуальных норм и гарантий права на справедливый суд, а также

случаи применения пыток и других видов жестокого обращения.

- Ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда и внести поправки в Уголовный кодекс Кыргызстана. В действующее законодательство необходимо внести положения об уголовной ответственности за геноцид, преступления против человечности и военные преступления, независимо от даты их совершения.
- Расследовать преступления против человечности и другие преследуемые международным правом преступления, совершённые во время июньских беспорядков, с привлечением виновников к уголовной ответственности.
- Обеспечить расследование сексуального и гендерного насилия и привлечь виновников к ответственности.
- Публично осудить применение пыток и других видов жестокого обращения и принять меры к тому, чтобы все заявления о пытках и применении жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания своевременно, беспристрастно и всесторонне расследовались, независимо от национального происхождения потерпевшего.

Международному сообществу:

- Продемонстрировать одобрение шага в правильном направлении, который кыргызстанские власти сделали, разрешив работу ИКК; признать выводы данной комиссии, призвать власти Кыргызстана к выполнению её рекомендаций и оказать им в этом содействие.
- Международному сообществу — в частности, учреждениям и государствам-членам Европейского Союза, США и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) — следует выделить финансирование, провести подготовку и оказать техническое содействие специальным подразделениям по расследованию событий июня 2010 года, чтобы обеспечить им возможность действовать независимо и эффективно, отправляя правосудие без предубеждений.
- Международному сообществу — в частности, верховному комиссару ООН по правам человека и ОБСЕ — следует наблюдать за ходом расследований и уголовных дел в специальных подразделениях, регулярно отчитываясь перед кыргызстанскими властями и международным сообществом.

AMNESTY
INTERNATIONAL

Amnesty International — всемирное движение, объединяющее свыше 3 миллионов членов, сторонников и активистов в более чем 150 странах и территориальных образованиях, которые выступают за прекращение грубых нарушений прав человека.

Мы стремимся к тому, чтобы обеспечить каждому возможность пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительственных структур, политической идеологии, экономических интересов и религиозных воззрений. Основную часть средств организация получает за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

Индекс: EUR 58/001/2011
Язык оригинала: английский

Июнь 2011 года

Amnesty International
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom
www.amnesty.org